Автор: Светлана МАТЛАШ, источник: Dneprovec.by, фото: автора

Интересная штука жизнь. Человеку 100 лет, а он и сам не может поверить в это. Как будто и не жил. Потому что время несется, оглянуться некогда. Правда, когда в доме соберутся дети, внуки, правнуки и их близкие и на праздничном столе появится торт, испеченный внучкой, с шоколадными циферками 100, тогда виновница торжества Надежда Яковлевна Кашицкая, возможно, и поверит в то, что целый век уже позади…

У Надежды Яковлевны юбилей. Есть что вспомнить, рассказать. Надя родилась в Казазаевке, была младшей в семье. Осталась без матери в шесть лет. «Когда маму везли хоронить, играла с подружками на улице как ни в чем не бывало, не понимала, что значит умереть, да и как это: человек уходит навсегда. Ум-то детский. Хорошо, что родственница взяла за руку и повела на кладбище», – вспоминает Н. Кашицкая. Отец вскоре пошел в примы, появилась мачеха. Девочку не обижала. Надя ходила в школу. Когда начинались в колхозе сельскохозяйственные работы, привлекали всех, давая понять, что «учением сыт не будешь».

Повзрослев, пошла работать на дубитель в экстрактный цех. Выжимали сок из дуба (потому-то и назвали предприятие дубителем), варили в котлах, а потом упаковывали в мешки. Экстракт загустевал. Использовался он в основном в кожевенной промышленности для выделки кожи. Что и говорить, жизнь нашей героини уж точно мёдом не казалась. А потом вышла замуж. Война. Она оставила свой след в её памяти. Немцы квартировали постоянно у них в доме. «Были разные: и жестокие, и те, кто сочувствовал», – рассказывает она. У неё в то время был на руках уже малыш Андрей. Однажды Надежда обратила внимание на то, что недалеко от дома копают ров. Немцы пригнали евреев и всех расстреляли. «Только живым остался один мальчик, мать прикрыла его собой», – говорит Надежда Яковлевна.

После войны, когда вернулся с фронта муж, родила она ему ещё троих: сыновей и дочь. А сколько радости было, когда узнала, что девочка появилась на свет. Помощница и единомышленница. Растить было тяжело. Спать приходилось по три часа. Все силы уходили на содержание домашнего скота, заготовку сена, работу на земле, детей.

– Когда мы подросли и силенки появились, трудились вместе со взрослыми, – вспоминает дочь героини Валентина Иосифовна Кашицкая.

– Бывало, заготавливали сено, сгребали копы, лошади свозили их в одно место, а мама «вершила» копну. Работа была под силу крепкому мужчине, но она управлялась. А потом спускалась по канату вниз и не чувствовала ни рук, ни ног.

Еще помимо собственного участка обрабатывали кусок земли в районе, где сегодня находится «вертолетка». «На автобусе немножко подъедешь, а затем пешком, постоянно на ногах. Придешь домой – и упал бы, а надо детей кормить», – вспоминает Надежда Яковлевна. Сменной одежды не было. Дочь приходила со школы, платье стирали, сушили около печки, а утром она опять шла в нем. Позже Надежда Яковлевна освоит швейную машинку и будет, как может, обшивать детвору.

Еще у нее был талант лечить людей. Этот дар передался от отца. Тому в руки попал лечебник, и, видно, душа лежала до этих дел: он начал травами избавлять от хвори обращавшихся к нему. Надежда Яковлевна обходилась без трав. Могла даже рожу заговорить. Но однажды пошла на исповедь и рассказала батюшке о своем занятии.

– Надо покаяться и больше этого не делать, – сказал тот.

– Каюсь, – ответила она.

Дети подрастали. Становились на ноги. Старший сын Андрей закончил институт физкультуры, работал в одной из речицких школ; Яков (к сожалению, уже покойный) трудился в Речице на ДСП, затем в металлургической отрасли на Севере; Михаил, закончив профтехучилище, зарабатывал в горгазе, затем тоже подался на Север. Проживает наша героиня с дочерью Валентиной Иосифовной. В свое время она получила специальность «фельдшер-лаборант» и долгое время трудилась в костно-туберкулезном санатории, затем, когда объект реорганизовали, в туберкулезном отделении. Стаж работы – без малого пятьдесят лет. Словом, трудоголик ещё тот!

Как вы понимаете, здоровьем в 100 лет трудно хвастаться. Надежда Яковлевна плохо слышит, передвигается на костылях, но самостоятельно и нередко выходит в теплые денечки в сад, всё подмечает, дает при случае указание (видно, чтобы не забывали, кто в доме главный), читает церковную литературу.

– И постует? – интересуюсь я.

– В этот раз соблюдали пост вместе, – говорит дочь нашей героини. Валентина Иосифовна сегодня старательно опекает мать, измеряет ей давление, дает лекарства. И обращается к маме уважительно, исключительно на «Вы».

Вскоре появилась в доме и правнучка Виктория Грабцевич. Тут выяснилось, что есть еще одна правнучка у нашей героини – Ольга, старшая сестричка Вики. Так вот, учится Виктория в четвертом классе СШ № 6. Она слушала внимательно наш разговор с Надеждой Яковлевной, а потом, уже обратившись ко мне, по-взрослому подытожила: «Она у нас как малый ребенок». «Ну так ведь возраст», – улыбнулась ей бабушка. Прабабушка фразу не расслышала бы, иначе, возможно, и поспорила. На прощание обаятельная девочка продемонстрировала свои таланты: она легко села на шпагат, сделала красивое колесо. В общем, растет в семье артистка.

В уютном большом доме царит атмосфера добра, взаимного уважения и спокойствия. Может быть, в этом и секрет долголетия нашей героини.

Я рассуждала об этом вслух уже на улице, мысль подхватила Валентина Иосифовна:

– Всё в руках Всевышнего. Человек рождается, а ему уже отмерен срок. Моей маме боженька, видно, не поскупился.